

ОШИБКИ АРГУМЕНТАЦИИ В НАЧАЛЬНОЙ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СТАДИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

С. В. Шелихова, И. А. Шихалева

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева

Поступила в редакцию 19 апреля 2016 г.

Аннотация: в статье исследуются ошибки аргументации как стратегии убеждения в начальной и заключительной стадиях политического дискурса. Говорящий всегда стремится к тому, чтобы его аргументы служили достижению необходимой цели. В большинстве случаев он полагается на логическую стройность аргументации и силу своих аргументов. В некоторых случаях аргументатор намеренно совершает ошибки при доказательстве своей точки зрения, т.е. специально прибегает к такой стратегии аргументации для достижения конечной победы в споре.

Ключевые слова: политический дискурс, аргументация, ошибка аргументации.

Abstract: the article presents a study of argumentative mistakes as a strategy of persuading in political discourse during the first and the last stages of speech. Intending to achieve certain communicative goals, speakers use logical arguments. However, in some situations speakers intentionally allow logical faults in their speech, and these faults can be considered as an argumentative strategy which can be used to win a political debate.

Key words: political discourse, theory of argumentation, argumentative faults.

Современное состояние развития теории и практики ведения аргументации характеризуется постоянно растущим интересом к проблеме повышения уровня профессионализма в ведении аргументации на политической арене. Успешность развития компетенции политиков и других участников политических дебатов определяется многими факторами, одним из которых является создание качественной, правильно аргументированной речи.

Цель настоящей статьи – выявить наиболее часто встречающиеся ошибки аргументированной речи, к которым протагонист сознательно прибегает для достижения поставленной им цели.

При исследовании аргументативных ошибок мы рассматриваем политический дискурс как аргументированную речь, где нередко выступающий в действительности не пытается убедить реципиента, а обращается посредством него к третьим лицам. Как правило, это происходит в политических дебатах: группа, на которую нацелена речь, может состоять из телезрителей, электората или любого другого коллектива. При этом существует фактически два антагониста: официальный антагонист и люди, являющиеся на самом деле целью убеждения [1].

В ходе анализа и оценки аргументативного дискурса, а также подробного рассмотрения основных ошибок аргументации мы выделили те, которые возникают в начальной и заключительной стадиях политической дискуссии.

Для того чтобы успешно разрешить спорную ситуацию, протагонист и антагонист должны иметь возможность опираться хотя бы на минимальное количество общих исходных положений. Суждения, которые имеют статус исходного, не должны подвергаться сомнению в течение всей дискуссии [2].

Наличие исходных положений не означает, что протагонист и антагонист должны считать, что все исходные положения абсолютно истинны. Соответственно, точка зрения должна считаться полностью доказанной, если доказано что она совпадает с одной из исходных посылок [2].

Протагонист нарушит это правило, если он будет утверждать, что какое-либо суждение, используемое им в ходе аргументации, принадлежит к исходным посылкам, в то время как оно в действительности не принадлежит им. Одним из способов, с помощью которого можно избежать необходимости доказывать правильность своего суждения, является создание видимости того, что это суждение и не нуждается в доказательстве, так как оно принадлежит к числу исходных посылок, разделяемых всеми людьми [2]. При этом используются такие выражения, как «It is obvious that», «Everybody knows that» и т.д. На практике подобные выражения часто используются для того, чтобы придать спорному положению ту степень согласованности, которая в действительности не существует.

Еще один способ избежать доказательства собственного суждения заключается в том, чтобы неявно сформулировать его и таким образом не позволить

антагонисту осознать его спорность. Это достигается тем, что суждения облачаются в форму пресуппозиции, т.е. представляются как то, из чего протагонист исходит, делая свое заявление. Пресуппозиция может использоваться также как вопрос. При этом создается впечатление, что в качестве ответа на имплицитный вопрос выступает одна из исходных посылок, разделяемых как протагонистом, так и антагонистом. Подобная форма нарушения составляет ошибку, известную под названием «множественность вопросов» [2].

Как правило, эта ошибка используется тогда, когда протагонист считает, что антагонист не захочет согласиться с определенной постановкой вопроса, например при интервью по политическим вопросам.

Приведем в качестве примера фрагмент политического дискурса, где наше внимание привлечет вопрос одного из журналистов на пресс-конференции Тони Блэра касательно отставки Беверли Хьюгс и изменения политики государства в отношении иммигрантов:

In a speech a few weeks ago, you praised the Immigration Service for being a transformed part of government and highly competent. Is that a view you want to revise now? You and the Home Secretary praised Beverly Hughes as an excellent and competent Minister for Immigration. Is that a view you want to revise? And just now you have constantly said that there is a problem of fraud. Isn't there a problem of government competence? The Foreign Office said don't let people in. The Home Office said do let them in. That's nothing to do with fraud. That's simple government competence, isn't it?

В данном случае интервьюер представляет вопросы как то, из чего протагонист исходит, делая свое заявление. Мы видим конструкцию типа: *Вы хвалили иммигрантскую службу. Вы хотите это повторить сейчас? Министр иностранных дел не разрешил въезд. Министр внутренних дел – разрешил. Это просто компетентность правительства, не так ли?*

Одним из широко распространенных способов представления собственного суждения как принятой исходной посылки является его использование в ходе аргументации как имплицитно доказанного [3]. Если протагонист не доказывает высказанное им суждение, то можно предположить, что оно основано на невыраженных послылках, входящих в число исходных, и он скрывает в нем часть смысла.

Особый случай ошибки возникает тогда, когда протагонист защищает свою точку зрения, строя посылку, которая практически совпадает с защищаемой точкой зрения. Это простейшая форма тавтологического рассуждения, которая может быть выражена следующим образом: «А, следовательно А». Как правило, тавтология возникает не при прямом сопоставлении утверждения протагониста и одной из исходных посылок, а только при учете одного или

более этапов коммуникации. Чем больше промежуточных этапов коммуникации, тем больше разнесены во времени утверждение протагониста и та исходная посылка, с которой оно практически совпадает. То, что получается в результате этого, представляет собой подчинительную структуру аргументации, при которой цепочка рассуждений делает круг и возвращается к исходному утверждению [2].

Хорошим примером тавтологического рассуждения является следующий фрагмент политического дискурса пресс-конференции Тони Блэра и Жака Ширака о возможности преодоления конфликта в Ираке:

Prime Minister:

Well first of all, as I was saying to you a moment ago, the main part of our discussion obviously was on the European issues that we debated. But I think in relation to Iraq, as the Chancellor indicated to you, whatever the differences there have been about the conflict. Differences over Iraq can be resolved. We all want to see a stable Iraq, we all want to see Iraq make a transition to democratic government as swiftly as possible, we all want to see, and know there must be, a key role for the United Nations. Now as I say the detail of that obviously we leave to our people who are negotiating the resolution in New York, but I think whatever the different positions on the conflict, the entire world has an interest in seeing those things happen. And for myself I am sure that whatever the differences that there are they can be resolved, and I am sure they will be.

В данном случае происходит сопоставление утверждения протагониста и одной из исходных посылок, при учете нескольких этапов коммуникации.

1. Differences over Iraq can be resolved.

↑

1.1. We all want to see a stable Iraq, we all want to see Iraq make a transition to democratic government as swiftly as possible, we all want to see, and know there must be, a key role for the United Nations.

↑

1.1.1. Now as I say the detail of that obviously we leave to our people who are negotiating the resolution in New York, but I think whatever the different positions on the conflict, the entire world has an interest in seeing those things happen.

↑

1.1.1.1. And for myself I am sure that whatever the differences that there are they can be resolved, and I am sure they will be.

Субаргумент 1.1.1.1. идентичен защищаемой протагонистом точки зрения 1. Все доказательство, таким образом, развивается по кругу, потому что оно равносильно тому, как если бы протагонист сказал: «моя точка зрения правильна, потому что моя точка зрения правильна».

Таким образом, результативная защита мнения может быть достигнута только тогда, когда и протагонист и антагонист опираются на общие исходные положения. Если антагонист намеренно отрицает какое-либо согласованное исходное положение, то он лишает протагониста возможности доказать свою точку зрения. Если протагонист намеренно формулирует свое суждение нечетко, облекая его в форму пресуппозиции, он не позволяет антагонисту осознать его спорность [2].

Выдвижение тавтологического аргумента в пользу собственной точки зрения также рассматривается нами, как стратегия, позволяющая сделать свою точку зрения недоступной критике. При таком направлении дискуссии спор прекращается, так как точка зрения протагониста становится доказанной по определению. В целом данную стратегию можно назвать стратегией ухода от доказательства правильности своего суждения.

Говоря о заключительной части дискуссии, необходимо обратить внимание на то, что в ней, как правило, подводятся итоги и решается, была ли дискуссия успешной и в чью пользу решился спор.

Если спор решился в пользу протагониста, то это значит, что он сумел представить убедительные доказательства в пользу своей точки зрения. Если же спор решился в пользу антагониста, то значит, протагонист не преуспел в своих доказательствах. Даже если аргументация проведена правильно, разрешение спора может быть затруднено на последней стадии из-за неуверенности или разногласий между спорящими по поводу результата дискуссии [2].

В соответствии с правилами ведения аргументации успешное доказательство какой-либо точки зрения должно привести к отказу антагониста от исходного неприятия этой точки зрения, а неудача при доказательстве должна заставить протагониста отказаться от своей исходной точки зрения. Если антагонист отказывается снять свое сомнение, даже если он согласен, что протагонист успешно защитил свою точку зрения, он нарушает это правило. То же самое можно сказать и о протагонисте, который не

хочет отказаться от своей точки зрения, несмотря на то, что ему не удалось ее доказать [2].

Протагонист нарушает правила, если он считает, что, доказав успешно свою точку зрения, он тем самым автоматически доказал и то, что она истинна. При этом он совершает две ошибки: во-первых, он ошибочно приписывает своему доказательству абсолютный характер, а не относительный; во-вторых, он приписывает исходным положениям, на которые он опирался при защите своего мнения, неверный статус. Такая ошибка называется абсолютизацией успеха доказательства. Она совершается протагонистом, когда он действует так, как будто ход его доказательства совершенно не зависел от исходных положений, которые принял антагонист, и более того, он действует так, словно приемлемость этих исходных положений является абсолютной [2].

В ходе анализа текстов пресс-конференций и интервью, взятых с личного сайта Тони Блэра, мы пришли к выводу, что политические выступления, как правило, не заканчиваются каким-либо финальным решением или принятием обеими сторонами одной точки зрения. Политики стараются оставить вопрос открытым.

Изучение используемых политиками целенаправленных ошибок аргументации необходимо не только непосредственным участникам дискуссии, но и так называемым третьим лицам, для которых и организуются те или иные политические дебаты. Компетентность общества в данном вопросе поможет адекватно воспринимать предлагаемую информацию и давать ей реальную оценку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Тописка / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М., 1978. – Т. 2.
2. *Еемерен Ф. ван*. Аргументация и разумность. О поддержании искусного баланса в стратегическом маневрировании / Ф. Х. ван Еемерен, Р. Гроотендорст ; пер. с англ. Д. В. Пидаша // Мысль. – 2006. – Вып. 6. – С. 7–22.
3. *Голубев В. Ю.* О разграничении речевых актов «утверждение» и «констатация» / В. Ю. Голубев // Вестник С.-Петербург. ун-та. – 1996. – Вып. 6.

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева

Шелихова С. В., старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей
E-mail: shelikhovasvetlana@mail.ru
Тел.: 8-965-911-66-69

Шихалева И. А., старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей
E-mail: shihaleva@list.ru
Тел.: 8-913-509-14-24

Siberian State Aerospace University named after M. F. Reshetnev

Shelikhova S. V., Senior Lecturer of the Foreign Languages for Technical Disciplines Department
E-mail: shelikhovasvetlana@mail.ru
Tel.: 8-965-911-66-69

Shikhaleva I. A., Senior Lecturer of the Foreign Languages for Technical Disciplines Department
E-mail: shihaleva@list.ru
Tel.: 8-913-509-14-24